

В голосе Чжун Кайфани слышалось явное недовольство:

— Он ни слова правды не говорит.

— Ну, и что ты хочешь сделать?

Чжун Кайфань подумал, прежде чем задать вопрос:

— У него за эти годы были другие?

Он чувствовал, что сердце А Юаня больше не принадлежит ему, и чаще всего тот просто покорялся, не проявляя и тени той любви, что была между ними раньше. Иногда Кайфань задумывался, не влюбился ли А Юань в кого-то другого, иначе как можно объяснить такое принуждение. Звонки, сообщения, встречи — всё это казалось выполненной обязанностью.

Когда работа доводила его до изнеможения, Кайфань отчаянно скучал по А Юаню, но обычно не получал даже слов поддержки.

Он был уверен, что А Юань больше не любит его.

Даже в таком состоянии Чжун Кайфань не мог отпустить. Пока они могли хотя бы разговаривать, он терпел, ведь если бы он слишком давил на А Юаня, то, возможно, потерял бы и эту крошечную теплоту. Он понимал, что пьёт яд, чтобы утолить жажду, но, казалось, другого выхода у него не было.

— Только не говори, что ты не проверял Линь Юаня, — спросила Чэнь Нань.

— Я не хочу проверять, — хрипло ответил Чжун Кайфань.

С этими словами машина начала замедлять ход, въезжая в его жилой комплекс.

— Отключаюсь.

Лучше сохранять надежду, даже если это всего лишь иллюзия, чем столкнуться с жестокой правдой.

Парковка была ярко освещена, Чжун Кайфань припарковал машину, заглушил двигатель, и тьма нахлынула на него, постепенно поглощая. Он беспомощно опустил голову на руль, чувствуя тяжесть в груди, сердце сжималось от боли.

Подведение итогов перед Новым годом прошло успешно, Чжун Кайфань просматривал календарь, планируя навестить Линь Юаня накануне праздника.

Перед отъездом Ань Жань позвонила ему:

— Куда ты собрался? — в её голосе звучало раздражение.

— Какое тебе дело? — с раздражением ответил Чжун Кайфань.

— Мне не дело? Когда всё выплывет наружу, не вини Синьжуй в бездействии. Непослушного артиста не спасут никакие деньги. Если ты действительно заботаешься о нём, присмотри за Чжун Цзымином. Кто знает, сколько людей он уже подсадил в съёмочную группу.

Чжун Кайфань, продолжая разговаривать, переоделся и, стоя перед зеркалом, спокойно

произнёс:

— Он не посмеет.

— Он не посмеет тронуть тебя, но навредить Линь Юаню для него — раз плюнуть, — с раздражением напомнила Ань Жань.

Чжун Кайфань не стал тратить время на споры и просто положил трубку.

Ань Жань на другом конце провода побледнела от злости:

— Смеет ещё и трубку класть!

Перед отъездом Чжун Кайфань бросил взгляд на Сяо Чжэна:

— Впредь не докладывай Ань Жань о моих передвижениях.

Он больше не хотел заботиться о таких мелочах. Пусть проблемы приходят — он справится. Иначе до каких пор ему придётся быть осторожным?

Если бы не забота о карьере А Юаня, он бы вообще не обращал внимания на то, что другие думают об их отношениях.

Сяо Чжэн дал необходимые указания:

— Съёмочная группа «Лазурного пламени» уже перебралась на гору Лунхушань в Цзянси. Отель находится в двадцати с лишним километрах от станции Интань, что позволяет поддерживать дистанцию с группой и удобно добираться на машине.

Услышав это, Чжун Кайфань нахмурился, доставая из шкафа кашемировый свитер.

— Он разве не в Гуйчжоу? Как он так быстро оказался в Цзянси?

— Съёмки идут в сжатые сроки, это решение группы.

Чжун Кайфань молча кивнул, проводя пальцами по ряду рубашек. Взгляд его скользнул на вязаный шарф из толстой пряжи, который выделялся среди остальных вещей в шкафу. Радужный, собранный из разных цветов, он выглядел довольно привлекательно.

Он невольно опустил голову, вспоминая, как А Юань носил этот шарф — чёрная рыбацкая шапка на голове, просторная куртка из джинсовой ткани, прямые джинсы, коричневые ботинки до щиколотки, зелёная холщовая сумка добавляла образу непринуждённости. В аэропорту было холодно, А Юань небрежно обмотал шею этим шарфом, словно радужная конфетка, стремительно ворвавшаяся в его объятия, сладость которой разливалась в воздухе, вызывая слёзы.

Ассистент аккуратно сложил вещи Кайфаня, уложив их в серый чемодан с матовой поверхностью. Чёрная ручка чемодана придавала ему строгий и лаконичный вид.

— Положи и это, — Чжун Кайфань достал шарф, яркие цвета которого резко контрастировали с чёрно-белыми оттенками внутри чемодана.

Ассистент смущённо посмотрел на шарф:

— Это...

— Тебе сказали положить, значит, положи, — прямо сказал Сяо Чжэн.

— Хорошо, — ассистент аккуратно сложил шарф, свернул его в рулон и бережно уложил в чемодан Чжун Кайфаня.

Сяо Чжэн достал ключи от машины из портфеля:

— Машина уже заказана. Если не хочешь, чтобы Дуань Ци сопровождал тебя, можешь поехать сам.

— Дуань Ци? — Чжун Кайфань отвёл взгляд, оглянувшись за Сяо Чжэна, где стоял мужчина лет двадцати пяти, будто ожидая ответа. Он вернул взгляд на Сяо Чжэна. — Ты не едешь?

— Я останусь в Пекине, чтобы разобраться с другими делами.

— Какими делами? — В глазах Чжун Кайфаня мелькнул вопрос, словно он пытался что-то угадать.

Сяо Чжэн спокойно ответил:

— Чэнь Нань уже мне всё рассказала.

Чжун Кайфань почувствовал, как у него дёрнулся висок:

— Что ты имеешь в виду?

— До Нового года осталась неделя отдыха. Ты поезжай в Цзянси, остальное я беру на себя.

Чжун Кайфань явно не ожидал такого, в его душе уже зрело предчувствие:

— Ты уверен?

Сяо Чжэн оглядел присутствующих, давая понять, что они могут выйти. В просторной комнате остались только они двое. Воздух наполнился тягостным молчанием, даже дыхание казалось лишним.

— Мне всё равно придётся сделать выбор, — смиренно произнёс Сяо Чжэн, сложив руки перед собой, его голос звучал ровно, без тени высокомерия или покорности.

В глазах Чжун Кайфаня мелькнула тень эмоций, но он быстро взял себя в руки:

— Если я не ошибаюсь, ты и Чжун Цзымин работали вместе как минимум пять лет.

— Да, но в основном я занимался делами председателя.

Чжун Кайфань пристально посмотрел на него:

— Почему ты не выбрал Чжун Цзымина?

В глазах Сяо Чжэна появилась мягкость, на его обычно бесстрастном лице наконец отразились эмоции:

— Помимо выполнения поручений председателя, у меня есть и собственные суждения.

С этими словами он поднял глаза и встретился взглядом с Кайфанем:

— Кайфань, ты умён и всегда знал, где моё слабое место.

Чжун Кайфань рассмеялся, подняв руки в знак сдачи, с искренним выражением лица:

— Я никогда не делал ничего предосудительного.

Сяо Чжэн улыбнулся с долей сожаления:

— Как сказал Ши Юй, если есть хотя бы один шанс, почему бы не попробовать?

Центральное отопление равномерно подавало тёплый воздух, в комнате было комфортно, но почему-то становилось душно. Между ними витало молчаливое понимание, которое, хоть и не было выражено словами, казалось более уверенным и сильным, чем когда-либо.

Чжун Кайфань сохранял полное спокойствие, отлично контролируя свои эмоции, его голос звучал тихо:

— Хорошо, если что-то случится, сразу звони.

— Хорошо.

Чжун Кайфань взглянул на экран телефона, было уже около пяти вечера:

— Время поджидает, мне пора в аэропорт.

Сяо Чжэн взял чемодан, который подали ассистенты, и открыл дверь:

— Я провожу вас.

Чжун Кайфань с теплотой посмотрел на него:

— Не нужно, я доверяю тем, кого ты выбрал.

Он имел в виду Дуань Ци, стоящего у двери.

Сяо Чжэн передал чемодан Дуань Ци, напомнив:

— Осторожнее за рулём.

Чжун Кайфань кивнул и уже собирался уходить. Сделав первый шаг за порог, он вдруг о чём-то вспомнил:

— Сяо, есть вещи, которые тебе не стоит трогать лично. Узнай правду, но не погружайся слишком глубоко.

Сяо Чжэн понял, что он имел в виду:

— Я знаю.

Дорога прошла без происшествий, Чжун Кайфань и Дуань Ци уже к половине девятого вечера добрались до аэропорта Уишань. Небо было полностью затянуто тьмой. По пути они ещё пересаживались на поезд, который шёл чуть больше часа. Дуань Ци уже несколько лет работал со Сяо Чжэном, и последние два года Сяо Чжэн помогал старшему сыну председателя. Дуань

Ци смутно знал о делах Кайфаня, но сегодня был их первым личным контактом.

Он заметил, что этот человек мало говорит, не проявляет эмоций, всё делает чётко и аккуратно, вызывая уважение.

Перед отъездом Сяо Чжэн уже дал все необходимые указания, подчеркнув только одно:

— Позаботься о Кайфане.

— И не вмешивайся в его дела с Линь Юанем.

Дуань Ци кивнул:

— Я понимаю.

— А что насчёт съёмочной группы...

Сяо Чжэн ответил:

— Я уже всё уладил, можешь ехать спокойно.

Он наблюдал за Дуань Ци все эти годы и хорошо знал его характер, иначе не доверил бы ему такое важное дело.

Чжун Кайфань едва успел заселиться в отель, как в его телефоне начали появляться письма. Он сразу позвонил Сяо Чжэну:

— Можешь ли ты избавить меня от этих проблем?

С этими словами он с раздражением ослабил галстук.

<http://bllate.org/book/16849/1550657>